- Нет, не уверен что хочу, но должен. - Я собрался с мыслями на мгновение. - После того, как все ушли, остались только я, Мито и Хокаге. Еще до того, как Кьюби запечатали, я немного поссорился с Хокаге и сказал кое-что, что можно было считать как предательство.

- Не думаю что всё так плохо, Нии-сан, - успокоила Кушина.

- Я не жалею ни о чем, что сказал, но это имело довольно серьезные последствия. Я вернусь к этому через минуту. Кьюби запечатали только после того, как я закончил говорить. Изначально они хотели тебя сделать джинчурики, хотя я не совсем понимаю почему, особенно учитывая, что я сильнее и на много лучше подхожу для этого.

Кушина обняла меня за талию и крепко обняла. Я похлопал её по голове.

- Я сказал им, что сбегу и возьму тебя с собой, если они запечатают это в тебе, и предложил себя в качестве альтернативы. Вскоре после этого Мито снова запечатала Кьюби. НО, перед тем как его запечатать, она добавила ещё одну печать, какая-то печать контроля или что-то в этом духе.

Кушина прервала его громким ругательством.

- Тебе восемь, тебе не надо ругаться, - упрекнул я.

- Да, да, ты сам вечно пугаешься, так какую именно печать она использовала? - Её руки крепче обняли меня.

- Я точно не знаю, но...

- Печати все еще видны?

- Да. - Я снял перчатки и показал ей печати на руках.

- Если бы Узумаки Мито уже не была мертва, я бы убила её, - прорычала Кушина, когда я снова надел перчатки. - Вчера ты сказал, что Хокаге вообще не заботился о тебе; дополнительная печать была его идеей, не так ли?

- Так и было… - Мне с трудом удалось схватить ее за талию, когда она попыталась выбежать из комнаты. - Как бы я ни ненавидел его прямо сейчас, ты не должна пытаться убить Хокаге.

Она махнула кулаками в направлении башни Хокаге, когда я использовал крошечный кусочек чакры, чтобы прикрепиться к полу, когда она пыталась вытащить меня за дверь. Я не отпускал, пока она не успокоилась, что не заняло много времени.

К сожалению, как только я её отпустил, она решила, что меня нужно обнять. Я приземлился на спину с восьмилетним ребенком на шее и не имел возможности встать в ближайшее время. Я неловко вернулся, чтобы гладить её по голове.

- Я должен тебе сказать еще кое-что, - сказал я через минуту. Ее руки сжались, и я на секунду подумал, что она собирается меня задушить. - в-Воздух!

- Ой, извини! - Ее руки расслабились ровно настолько, чтобы я мог дышать, но она не подавала виду, что собирается отпускать. Я знал, что лучше не позволять ей поступать по своему.

- Я оправляюсь на войну чуть больше, чем… задыхаюсь!

На этот раз она не отпустила, и мне пришлось использовать подмену на пудушке, чтобы вернуть воможность дышать. Вскоре она снова схватила меня, но в этот раз прижала мои руки, не то чтобы они мне были нужны чтоб использовать подмену. - Я не хочу, чтобы ты уходил на войну! Я слышала ужасные истории!

- Да, сейчас историй хватает, но я буду помогать людям, а не причинять им вред, хорошо?

Казалось, она собиралась меня отпустить на минуту, но затем ее хватка усилилась, и она уткнулась лицом мне в грудь. - Я люблю тебя, Нии-сан.

- Я тоже тебя люблю, Кушина-чан, - ответил я. Я сел и притянул ее к себе, обняв за плечи. Вскоре услышал, как скрипнула входная дверь Минато, когда он тихо объявил о своем присутствии. С ним было еще две пары шагов.

Минато повернул за угол, и мы встали, хотя я не отпустил Кушину. - Кичиро-нии, это остальная часть нашей коменды. Ты уже знаешь Сэнсэя, а это наш товарищ по команде - Симидзу Аой, ему десять.

- Узумаки Кичиро, - вежливо представился я.

- Ты ублюдок, который избил моего Нии-сана и убил его товарища по команде.

После этого заявления последовало очень неловкое молчание.

- Лаять на людей у вас семейная черта? - спокойно спросил я.

Аой впился в меня взглядом.

- Я думаю, что ты сознательно это делаешь. Для справки, твой брат - Токубецу Джоунин, а я -

генин-медик. Какой из этого урок?: никогда не недооценивайт своего противника и знайт, что противник тоже может расставлять ловушки. что касается товарища по команде, он пытался убить всю команду, включая твоего брата. Он получил то, что заслужил.

- Кушина-чан, мне не нравится твой брат, - прямо сказал Аой.

- НИИ-Сан, ты не побьешь этого высокомерного придурка ради меня, пожалуйста? - Спросила Кушина.

Я нахмурился. - С каких это пор я должен кого-то бить вместо тебя?

- С чего-то ведь надо начать.

- Почему я здесь? - Удивился Джирайя. - Я уже знаю всех вас, ребята.

- Кичиро-нии идет на фронт, и я тоже не хочу чтоб его отправляли, - ответил Минато. Но мне было более интересно узнать, когда Минато решил, что я его брат.

- Ну, я ничего не могу с этим поделать, его руководитель команды выше меня по званию.

- Да, но ты ученик Хокаге. Он должен тебя послушать.

Джирая покачал головой. - Малыш, как только вы будете достаточно готовы, чтобы не умереть, мы присоединимся к нему. Мне очень жаль. Обучение начинается в полдень. - Он ушел, и Аой последовал за ним. В тот момент, когда дверь закрылась, Минато в шоке упал на колени. Кушина подошла к нему и присела на колени рядом с ним. Я недоуменно посмотрел на Кушину. Минато еще не должен был успеть поучаствовать в битвах, и не должен иметь представление о том, насколько ужасной может быть война.

- Его родители были шпионами в Суне. Их поймали и убили шесть лет назад, а потом дядя, с которым он жил, погиб в короткой войне с Суной.

- А вся война длилась всего десять дней, - закончил я.

В своей прежней жизни я работал в армейской службе связи, и всегда говорил только про эту должность, чтобы никто не шарохался, увидев меня в форме, потому что на самом деле я был офицером оповещения о потерях в разгар войны в Афганистане

Я не понаслышке знал, какой ущерб может причинить война.

Встав на колени, я взял Минато за руки. - Послушай, Минато, ты генин, Кушина - генин, а

Джирайя - ваш командир, верно?

Он кивнул.

- Твой сенсей очень силен, и ты это знаешь, правда?

Он снова кивнул.

- Он никогда, никогда не позволит тебе умереть, верно?

Минато заколебался, но через секунду кивнул.

- Значит, у вас с Кушиной все будет хорошо. - Уверенно заключил я. - Это будет чертовски страшно; ты никогда не забудешь тела, которые увидишь, крики и плач, которые услышишь, кровь, гниль и дым, которые почувствуешь, желчь, которую почувствуешь, когда испытаешь все это, и физическую боль. Но ты же не сможешь об этом забыть. Война-ужасная вещь, но она бесчестит тех, кто сражается и умирает в ней, чтобы забыть их, забыть нашу войну, как наших союзников, так и наших врагов. Я не буду пытаться утешить вас, потому что в конце концов всё это будет не более чем пустыми словами. - Я тоже взял Кушину за руки. - Люди умрут, некоторые из них окажутся вашими друзьями, но вы двое останетесь вместе, вы оба выживете. Ты переживешь эту войну, вспомнишь ее, вернешься домой и будешь жить, несмотря ни на что. Я знаю это и хочу, чтобы ты пообещал мне, что будешь жить после этого.

- Но как насчет тебя? - спросила Кушина. - Ты собираешься выжить и вернуться и тоже жить?

Я посмотрел вниз. - Я не знаю, но пообещай мне, что вы оба вернетесь.

- Я обещаю. - Минато посмотрел на меня и решительно улыбнулся.

- Я обещаю, - повторила Кушина.

Я встал, чтобы уйти, и оба ребенка прыгнули вперёд, чтобы обнять меня. Через минуту я отстранился и уехал, взяв по пути сумку и ушел не оглядываясь.

http://tl.rulate.ru/book/52801/1346344